

Комментарий

Точка зрения автора статьи может не совпадать с позицией редакции EurasiaNet.

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Западные СМИ сейчас не уделяют Украине особого внимания, но это не означает, что конфликт заморожен, или тем более разрешен. Заключенное в феврале 2015 года соглашение о прекращении огня не соблюдается, и вдоль линии соприкосновения не прекращается кровопролитие. Москва продолжает расшатывать ситуацию в Украине и готовится перейти к гораздо более агрессивным действиям в будущем.

Россия не отказалась от своей цели сохранить определенную степень контроля над Украиной – являющейся основным приоритетом экспансионистской геополитической стратегии Кремля в Евразии – и явно не исключает возможности достижения этой цели военным путем. В этой связи Россия продолжает наращивать концентрацию армейских частей вдоль украинской границы, в том числе путем создания четырех новых дивизий: 150-й мотострелковой дивизии в Ростовской области, 10-й танковой и 3-й мотострелковой дивизий в Воронежской области и 144-й мотострелковой дивизии под Смоленском. Эти формирования будут дислоцироваться в 50, 45 и 255 километрах от украинской границы соответственно.

Также, из Подмоскovie в Воронеж, т.е. ближе к Украине, был перенесен и штаб российской 20-й армии. В дополнение, в Ростовской области разворачивается новая 8-я общевойсковая армия. Более того, 9-я, 23-я и 28-я мотострелковые дивизии, ранее дислоцировавшиеся в центральной части России у границ с Казахстаном и в Поволжье, тоже перебросили на запад – в Белгородскую, Брянскую и Воронежскую область. Они теперь базируются менее чем в 50 километрах от границы с Украиной.

Подобная переброска войск является весьма опасной, т.к. явно не носит оборонительный характер. Украина практически не в состоянии вести наступательные действия, даже на собственной территории, а Россия и без того уже обладает серьезным превосходством в силе вдоль границы. Поэтому действия Кремля являются наступательными, и тот факт, что он тратит на это столь значительные средства, несмотря на бюджетный кризис, указывают на готовность Москвы подрывать суверенитет Украины всеми доступными средствами.

Еще одним индикатором намерений Москвы является непрекращающаяся пропагандистская кампания против Киева. Кампания активизировалась после Евромайдановской революции в Украине, когда Путин лично поддержал идею «Новороссии», в которую, по видению Кремля, должны были войти восемь восточных и южных областей Украины, не считая Крыма.

Москва продолжает продвигать мысль о том, что Украина неизбежно в ближайшее время развалится на несколько частей: «русский» восточный и южный регион, буферное

территориальное образование в центральной части (включая Киев), отдельную западную Украину (контролируемую националистами или Польшей) и ряд малых территорий, которые отойдут Венгрии и Румынии.

Одновременно Россия пытается изолировать Украину, методично стараясь сравнить ее с союзниками и соседями. В частности, одной из целей является Польша, где российская армия Интернет-троллей ведет информационную войну с целью разбередить исторические обиды между поляками и украинцами. Схожие Интернет-кампании проводятся в Венгрии и Словакии.

Также арсенал Кремля включает кибервойны. По оценке украинского правительства, только в ноябре и декабре 2016 года Россия осуществила 6,5 тыс кибератак в отношении различных украинских ведомств, включая министерства обороны и финансов, а также казначейство. Хакеры также атаковали электроподстанцию в Киеве, что привело к отключению света в некоторых районах украинской столицы. Первый известный случай отключения электричества в результате кибератаки произошел годом ранее, когда российские хакеры вызвали сбой в работе энергосистемы в западной части Украины в декабре 2015 года.

Конечная цель этих кибератак пока остается неясной, т.к. происходящие из-за них спорадические сбои быстро устраняются. Когда подобные атаки проводятся в рамках массированного военного наступления, как это было во время войны России с Грузией в августе 2008 года, они способны отвлечь врага и привести его в замешательство. Но в Украине, где противостояние на востоке тлеет уже более двух лет, кибератаки не способны непосредственно повлиять на течение конфликта. Самым логичным объяснением является то, что Россия, возможно, пробует свои силы и занимается поиском уязвимых мест в Украине в рамках подготовки к более масштабной войне в будущем.

Все эти признаки указывают на вызывающий особое беспокойство сценарий, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Нападение России в ближайшее время представляется маловероятным по трем причинам. Во-первых, она пока еще не закончила перегруппировку войск. Во-вторых, Кремль надеется, что результаты предстоящих выборов во Франции (в апреле и мае) и Германии (в сентябре) ослабят сопротивление ЕС российскому экспансионизму. Если Москва начнет агрессивные действия до выборов, это может все испортить, усилив позиции невыгодных Кремлю кандидатов. В-третьих, Москва предпочла бы также сначала наладить отношения с администрацией Трампа в надежде, что это позволит смягчить последующую реакцию Вашингтона на российскую агрессию в Украине.

Но в следующем году риски для Украины значительно возрастают. Россия будет более подготовлена к массированной атаке. Путинский режим также может посчитать необходимым

начать агрессивные действия, чтобы отвлечь российское население от ухудшения финансовых, экономических и социальных условий внутри страны.

То, какие позиции США и ЕС будут занимать через год, может оказаться решающим. Если к тому времени Москва решит, что они, скорее всего, не станут активно противодействовать российской агрессии, шансы на большую войну в Украине увеличатся. Подходы администрации Трампа и европейских правительств к Москве будут иметь огромное значение для стабильности и самого суверенитета Украины.

Давид Баташвили является аналитиком в сфере международных отношений. Он являлся членом Совета безопасности Грузии в 2008-2013 годах. Точка зрения автора статьи может не совпадать с позицией редакции EurasiaNet.